ВАРЯ СКВОРЦОВА

ВЫСТАВКА МЕБЕЛИ
САЛОН "ЦАРЬ-МАТРАС"

иронический детектив

ПОЛИНА ГЛАШИНА

ЦАРЬ-МАТРАС
И ТРИЖДЫ ПОТЕРПЕВШАЯ ВДОВА

18+

Полина Глашина

Царь-Матрас и трижды потерпевшая вдова

«Автор»
2026

Глашина П.

Царь-Матрас и трижды потерпевшая вдова / П. Глашина — «Автор», 2026

Сбежать от суровых будней и выдохнуть на отдыхе? Ха! Капитан полиции Максим Орехов и владелица эвент-агентства Варя Скворцова тоже питали надежды на тихий отпуск. Но у судьбы (и у их ироничного кота Швейка) были совершенно другие планы.Не успели герои оправиться от ночных гонок за беглыми бухгалтерами и романтики петербургских крыш, как их настиг звонок из культурной столицы. В закрытом салоне на Невском среди пыльного антиквариата и манекенов исчезает колье стоимостью в состояние. Из улик — ни одной отпечатанной зацепки, зато в избытке: роковая вдова, бывший муж-энтомолог с замашками Наполеона, три крайне подозрительных VIP-свидетеля и окровавленный хвост фазана с запиской, от которой веет шпионским детективом.Добавьте к этому штурм подвалов, погони на «Жигулях» за маршрутками, ночные засады и гигантский «Царь-Матрас», в котором застряли главные тайны сырно-резиновых офшоров.Сможет ли капитан в любимом свитере с оленем уберечь отчаянную Варю от очередного прыжка в эпицентр хаоса?

© Глашина П., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 2. Дачные хоромы с душком махинаций и первое знакомство с семейством 8
Глава 3. Репетиция апокалипсиса, кремовая драма и батюшка в астрале 10
Глава 4. Труп в розарии, капитан с блокнотом и первые подозрения 12
Глава 5. Первый допрос, кандалы подозрений и кошачий саботаж 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Полина Глашина
Царь-Матрас и трижды потерпевшая вдова

Полина Глашина

Иронический детективный роман / романтическая комедия

"Царь-Матрас и трижды потерпевшая вдова"

В главных ролях:

Варвара Скворцова — неутомимая владелица ивент-агентства, стихийное бедствие на шпильках и женщина, способная организовать праздник даже на руинах секретного склада.

Капитан Максим Орехов — циничный оперативник уголовного розыска, уставший от безумных авантюр, но безнадежно влюбленный (и неизменно облаченный в тот самый свитер).

Швейк — британский короткошерстный кот, серый кардинал криминальных расследований, эксперт по сыру и мастер презрительных взглядов.

А также: Лёлик (генератор паники и дымовых завес), эксцентричные вдовы, подозрительные энтомологи и легендарный «Царь-Матрас».

Аннотация

Сбежать от суровых будней и выдохнуть на отдыхе? Ха! Капитан полиции Максим Орехов и владелица эвент-агентства Варя Скворцова тоже питали надежды на тихий отпуск. Но у судьбы (и у их ироничного кота Швейка) были совершенно другие планы.

Не успели герои оправиться от ночных гонок за беглыми бухгалтерами и романтики петербургских крыш, как их настиг звонок из культурной столицы. В закрытом салоне на Невском среди пыльного антиквариата и манекенов исчезает колье стоимостью в состояние. Из улик — ни одной отпечатанной зацепки, зато в избытке: роковая вдова, бывший муж-энтомолог с замашками Наполеона, три крайне подозрительных VIP-свидетеля и… окровавленный хвост фазана с запиской, от которой веет шпионским детективом.

Добавьте к этому штурм подвалов, погони на «Жигулях» за маршрутками, ночные засады и гигантский «Царь-Матрас», в котором застряли главные тайны сырно-резиновых офшоров.

Сможет ли капитан в любимом свитере с оленем уберечь отчаянную Варю от очередного прыжка в эпицентр хаоса? Пройдет ли их вспыхнувшее чувство проверку цыганским арканом, питерской моросью и британским котом-шантажистом?

Уморительный, динамичный и по-настоящему уютный иронический детектив в лучших традициях жанра — о том, что даже из самого запутанного преступления всегда есть выход. Особенно если у вас в команде есть скотч, бесстрашие и очень голодный кот.

ЧАСТЬ 1

Глава 1. Утро не с того кофе, кот-социопат и отчаянный бизнес

Суббота началась не с аромата свежей арабики и утреннего ласкового солнышка, а с гулкого удара кошачьего лба об мой собственный нос.

— Швейк, ты в своем уме? — выдохнула я, судорожно пытаясь сообразить, в каком пространстве-времени вообще пребывает мое тело.

Кот даже не моргнул. Этот огромный британский пельмень серого цвета с мордой прожженного коллектора смотрел на меня с молчаливым укором. В его желтых глазах ясно читалось: «Ты всё еще жива, а моя миска всё еще пуста. Исправляй эту несправедливость, убогая».

Я — Варвара Скворцова. Тридцать четыре года, рост метр шестьдесят пять, в анамнезе — недописанный диплом филфака, два незакрытых кредита и агентство по организации праздников под оптимистичным названием «Праздник к нам приходит... но это не точно». Название

отражало суть моего бизнеса примерно на тысячу процентов. Если заказчики хотели идеальный праздник, они звонили в крупные агентства. Если заказчикам нужно было сэкономить половину бюджета и получить на юбилей баяниста, который выучил две песни и умеет показывать фокусы с исчезновением закуски, — они выходили на меня.

Отпихнув 8-килограммовую тушу Швейка, я сползла с дивана. Ноги немедленно нащупали холодный паркет. В съемной однонушке в районе Новых Черёмушек вечно выдувало тепло через балконную щель, которую я прошлой зимой пыталась заклеить скотчем, но кот его сжевал.

На кухне меня ждал кофеварный коллапс. Турка наотрез отказалась варить нормальный кофе, выплюнув на плиту черную шипящую лужу.

— Замечательно. Прекрасный старт для великих дел, — пробурчала я себе под нос, вытирая губкой гарь.

В этот момент на тумбочке зарыдал мой старенький смартфон. На экране высветилось: *«Лёлик Енот»*. Лёлик — мой единственный штатный сотрудник, по совместительству аниматор, звукооператор и водитель нашего дребезжащего «Вишневого дедушки» — старенького «Жигуля», который удерживался в кузове только благодаря молитвам и скотчу.

— Варя, мы пропали! — без предисловий запричитал Лёлик в трубку. — Батюшка-аниматор отказался надевать костюм подсолнуха! Говорит, это порочит его сан и противоречит чакрам!

— Каким чакрам, Лёлик? Он у нас на позапрошлой неделе в костюме Человека-Паука с балкона прыгал!

— Ну так то Spider-Man, это другое! А тут подсолнух. В общем, он ушел в астрал. Чем мы будем развлекать детей на дне рождения в «Шоколаднице» через два часа?

— Запихай в костюм подсолнуха себя, — отрекомендовала я, разглядывая в зеркале воронье гнездо на собственной голове. — А я пока найду нам хоть один заказ, чтобы закрыть аренду за этот сарай, иначе нас со Швейком выселят прямо на твою съемочную площадку.

— Я не влезу в подсолнух, у меня клаустрофобия! — завопил Лёлик, но я уже нажала отбой.

Швейк громко почесал за ухом и с чувством выполненного долга принялся громко греметь пустой миской по кафелю. Это был ультразвуковой сигнал, выдерживать который не мог никто в радиусе километра.

— На, подавись своим лососем в желе, — я плюхнула в миску паштет. — Имей в виду, это последние деньги. Завтра переходим на овсянку. Оба.

Кот брезгливо понюхал еду, посмотрел на меня как на сумасшедшую и всё-таки начал уплетать за обе щеки.

Звонок. Снова. На этот раз номер был незнакомый, городской, солидный такой.

— Варвара Сергеевна? — раздался в трубке басовитый, прокуренный голос. — Мне вас рекомендовали как человека... без лишних моральных предрассудков и способного решить любой форс-мажор за разумные бабки.

— Стряхнула крошки с халата и немедленно включила голос успешной бизнес-леди. — Вы обратились строго по адресу! Агентство «Праздник к нам приходит». Мы делаем шоу любой сложности! Кто рекомендовал, если не секрет?

— Неважно. Меня зовут Вениамин Потапчук. Слыхали?

У меня внутри всё екнуло. Потапчук! «Король рыбного жира и плавленых сырков», владелец сети магазинов «Жуй-Глотай», местный олигарх разливного розлива, о котором в районных газетах писали исключительно с придыханием или с ехидством.

— О, Вениамин Ильич! Конечно-конечно! Чем можем быть полезны?

— У меня завтра юбилей. Шестьдесят лет. Праздновать будем на даче в Завидово. Мое постоянное агентство сегодня утром... скажем так, попало в немилость. Мне нужен новый орга-

низатор прямо сейчас. Задачка простая: цыгане, огромный торт, фейерверк, чтобы у соседей окна вылетели, и чтобы никто из родни не передрался до горячего. Заплачу втридорога. Но если всё сорвется — я вас из-под земли достану и сделаю так, что вы до конца дней будете у меня в магазинах фасовать заплесневелую скумбрию. Идет?

Гонорар, который он озвучил следом, перекрывал три месяца моей аренды, новый костюм для Лёлика и годовой запас лососевого паштета для Швейка.

— Вениамин Ильич, за такие деньги я лично вылезу из торта в костюме цыганского барона! — отчеканила я.

— В торт влезать не надо, вы мне торт не портите, — буркнул Потапчук. — Жду вас через два часа на объекте. Адрес пришлю СМСкой.

Я положила трубку, вскочила на ноги и победно заорала на всю кухню. Швейк даже отвлекся от миски и, как мне показалось, выразительно покрутил лапой у виска.

— Мы богаты, кот! Мы спасены!

Если бы я только знала, что этот юбилей станет самым большим кошмаром в моей жизни, а гонорар придется отрабатывать не с микрофоном в руках, а в кабинете следователя, я бы прямо в том халате выпрыгнула в окно. Но тогда я просто побежала победоносно смывать гарь с плиты и собирать реквизит.

Глава 2. Дачные хоромы с душком махинаций и первое знакомство с семейством

До Завидово наш «Вишневый дедушка» ехал со звуками взлетающего «Боинга» и шлейфом сизого дыма, от которого на обочинах плакали березы.

Лёлик сидел на пассажирском сиденье, отчаянно зажав в подмышке сменный парик блондинки и коробку с петардами «Корсар-4».

— Варя, у меня дурное предчувствие, — ныл он, ковыряя ногтем обшивку бардачка. — Во-первых, у меня левый глаз дергается. Во-вторых, этот Потапчук — он же из девяностых. У него на лице написано, что он зубы считает по щелчку пальцев. Вдруг он нас закопает прямо на грядках с клубникой за то, что мы не найдем дрессированного медведя?

— Не переживай, Лёлик, — бодро парировала я, вцепившись обеими руками в баранку, которая норовила жить своей отдельной жизнью. — Медведя мы в крайнем случае заменим тобой в шубе из искусственного чебурашки. И вообще, мы профессионалы! Нам за это платят больше, чем твоя бабушка получает за год выращивания гигантских кабачков.

Дача Вениамина Потапчука оказалась не дачей, а форменным замком из силикатного кирпича с элементами цыганского барокко и башенками, достойными замка Дракулы. Вокруг поместья возвышался трехметровый забор с колючей проволокой, по верху которой, судя по всему, бегал ток средней мощности. Ворота гостеприимно распахнулись перед нашим чадящим автопромом, словно смирившись с неизбежным.

На парковке у крыльца уже стояло несколько сверкающих внедорожников черного цвета, отмытых до такого зеркального блеска, что в них можно было бриться. Рядом с ними курили двое мужчин в дорогих костюмах с невероятно квадратными плечами и абсолютно пустыми глазами.

— Охрана, — прошептал Лёлик и вжался в кресло. — Варя, давай сдадим назад. Пока не поздно.

— Назад — это в долговую яму к нашему арендодателю Степанычу, а у него на вооружении пузатый кот и утюг, — возразила я, уверенно паркуя «Жигуль» вплотную к мерседесу последней модели (исключительно ради контраста).

Мы вылезли наружу. Охранники даже не шелохнулись, только один из них лениво проводил нас взглядом, полным глубокого экзистенциального разочарования.

Дверь особняка распахнулась с такой силой, будто ее выбили ногой, и на пороге материализовался сам виновник торжества. Вениамин Ильич Потапчук вживую производил впечатление человека, который лично съел не одну стаю собак и пару конкурентов по бизнесу. На нем была шелковая рубашка в огурцах, расстегнутая до пупа, из-за чего миру являлась густая седая шерсть на груди и массивная золотая цепь, толщиной с якорную цепь буксира.

— Приперлись! — зычно рявкнул он вместо приветствия. — Я уж думал, вас по дороге цыгане обокрали или милиция за экологический терроризм замела. Вы на чем приехали, деточки? Это же не машина, это передвижной крематорий!

— Зато экологически честный выхлоп, Вениамин Ильич! — улыбнулась я самой лучезарной улыбкой, на которую была способна женщина с трехстами рублями в кошельке. — Варвара Скворцова. А это мой главный технический мозг и генератор хаоса, Лёлик.

Потапчук оценивающе оглядел нас, хмыкнул, сплюнул сквозь зубы и махнул рукой: — Ладно, заходите в дом, пока мухи не слетелись. Там мои домашние уже мозг друг другу выедают чайной ложечкой. Познакомлю с коллективом змей.

Внутри дом поражал воображение роскошью провинциального олигарха: позолота сочилась изо всех щелей, на стенах висели картины с сомнительными репродукциями Айвазовского, а в углу огромной гостиной стоял чучело медведя с подносом для визиток в лапах.

За длинным стеклянным столом сидело семейство. Жена Потапчука, Жанна — дама неопределимого возраста с лицом женщины, которая тридцать лет управляет региональным рынком и знает про вас всё, включая девичью фамилию вашей бабушки. Она небрежно крутила на пальце массивный перстень с рубином размером с грецкий орех. Рядом с ней сидел племянник Стасик — молодой человек с безупречной прической «принц датский после трех суток запоя», в узких брюках и с презрительным выражением лица, будто он случайно зашел в общественный туалет. И замыкал композицию некто Артур — приторный мужчина в белом пиджаке, являвшийся, как выяснилось позже, главным конкурентом Потапчука по рыбному бизнесу и одновременно почему-то почетным гостем на юбилее.

— Это организаторы, — представил нас Потапчук, плюхаясь в кресло во главе стола и наливая себе из хрустального графина какую-то янтарную жидкость. — Будут завтра делать нам красиво. Жанна, не смотри на них так, будто они тебе котенка под дверь подкинули.

— Вениамин, где ты откопал это недоразумение? — процедила Жанна, с отвращением разглядывая мой рабочий костюм (брюки с легким пятном от кофе на коленке). — Девочка моя, на шестидесятилетие моего мужа приглашены депутаты, министр рыбного хозяйства области и три генерала! Какие еще цыгане? Мы заказывали скрипичный квартет!

— Скрипичный квартет вчера застрял в лифте на четыре часа и сыграл похоронный марш самому себе, — парировала я, не моргнув глазом. — А цыгане — это тренд сезона. Живой звук, лошади, страсть, разрыв шаблонов и минимум классической скуки.

Стасик криво усмехнулся: — Лошадей в гостиную приведете? Мама как раз хотела обновить паркет на немецкий.

— Если надо, и коня приведем, и медведя, который станцует лезгинку за двойной тариф, — парировала я, чувствуя, как внутри закипает фирменная варваровская вредность. — Главное, чтобы бюджет выдержал, молодой человек. А то судя по вашему пиджаку, с деньгами у вас туго — нитки на пуговицах торчат.

Артур в белом пиджаке громко хмыкнул, явно наслаждаясь нашей пикировкой, а Потапчук грохнул кулаком по столу так, что хрусталь подпрыгнул: — Хватит балагана! Завтра в три часа дня всё должно быть идеально. Если хоть один цыган затянет не ту песню или торт упадет лицом в салат — я с вас шкуру спущу, Варвара!

Мы с Лёликом синхронно кивнули, чувствуя, что атмосфера за столом накалилась добела. Воздух буквально звенел от скрытой ненависти родственников друг к другу и к самому юбиляру.

— Пойдемте, я покажу вам задний двор и где можно зарыть реквизит, — злорадно бросил Стасик, поднимаясь из-за стола.

Мы вышли на веранду, и тут я краем глаза заметила нечто странное. В кустах декоративной туи у забора мелькнула какая-то тень, а затем раздался странный металлический щелчок.

— Лёлик, ты ничего не слышал? — тихо шепнула я напарнику.

— Только то, как мой желудок просит пощады, Варя.

— Нет, серьезно... Там кто-то есть.

И мы еще не знали, что этот кто-то уже подписал Вениамину Потапчуку смертный приговор, а нам — билет в мир допросов без права на адвоката.

Глава 3. Репетиция апокалипсиса, кремовая драма и батюшка в астрале

Наступило утро торжества. Погода стояла отвратительно прекрасная — из тех, когда солнце светит так ярко, будто пытается извиниться за всё то безобразие, которое скоро произойдет.

К двенадцати часам дня задний двор поместья Потапчука напоминал не место для проведения элитного банкета, а съемочную площадку фильма о конце света со скидкой девяносто процентов. В центре газона высилась шатровая конструкция, которую Лёлик вместе с двоими местными разнорабочими натягивал последние два часа. Шатёр скособочило на левый бок, и он выглядел как пьяный парусник, попавший в шторм.

— Лёлик, почему левая сторона ниже правой? — закричала я, отхлебывая остывший растворимый кофе из пластикового стаканчика.

— Потому что земля тут с уклоном, Варя! — заорал в ответ Лёлик, свисая со стремянки в костюме блондинки (на всякий случай, чтобы быть во всеоружии).

— И вообще, если гости выпьют по двести грамм, им эта конструкция покажется идеально ровной!

В этот момент из дома выкатилась Жанна Потапчук в шелковом халате с расцветкой под агрессивного леопарда. В руках она держала огромного пекинеса, у которого глаза выпучились от ужаса — судя по всему, от одного вида нашего шатра.

— Скворцова! — взвизгнула Жанна, прижимая пекинеса к груди. — Что это за курятник? Где флористы? Почему розы в вазах вялые, как уши моего Жози?

— Это не вялые розы, Жанна Марковна, это сорт такой — «винтажный винный», — не моргнув глазом соврала я, с тоской вспоминая, что купила их по уценке на оптовом рынке у метро. — Нынче в Париже только такие и ставят на столы миллионеров. Символизируют зрелость и выдержку!

Жанна подозрительно прищурилась, но спорить не стала, лишь передернула плечами и удалилась, громко цокая каблуками по тротуарной плитке.

Но настоящий кошмар начался в час дня, когда привезли ГЛАВНЫЙ АТТРАКЦИОН — пятиярусный торт. Его доставили на специальном фургончике два кондитера с лицами саперов, обезвреживающих атомную бомбу. Торт был шедевром кондитерского безумия: на верхнем ярусе из мастики был вылеплен сам Вениамин Потапчук в короне, восседающий на огромной запеченной рыбе.

— Куда ставить этот монолит? — хрипло спросил старший кондитер, утирая пот со лба.

— На центральный стол! — скомандовала я. — И не дай бог он накренится!

И тут, как на грех, из-за угла особняка выскочил Стасик — племянник Потапчука. Он был в наушниках, что-то оживленно орал в телефон и не смотрел под ноги.

Всё произошло как в замедленной съемке. Стасик спотыкается о поливочный шланг, летит ласточкой вперед, врезается плечом в кондитера, кондитер качнется и роняет верхний ярус торта...

Мастичный Потапчук вместе с короной и рыбой летит прямо на меня.

Я зажмурилась, готовая стать частью кондитерского искусства, но в последний момент меня кто-то грубо цапнул за воротник куртки и отдернул назад. Мастичный олигарх с чавкающим звуком плюхнулся на газонокосилку, оставленную у кустов.

— Совсем сдурели? — раздался над моим ухом чужой, глубокий и безумно раздраженный голос.

Я обернулась. Передо мной стоял высокий, небритый мужчина в потертой кожаной куртке и невероятно дурацком темно-синем свитере с вышитым оленем, у которого вместо носа была красная пуговица. Глаза у мужчины были серо-стальные, а выражение лица — как у человека, которому только что сообщили, что его любимый тетрис сгорел в аду.

— Вы кто такой? — выдохнула я, судорожно отряхивая с рукава масляный крем. — И почему вы трогаете меня за воротник? Это производственная травма и портча имущества!

— Капитан полиции Максим Орехов, — сухо представился мужчина, вытаскивая из кармана удостоверение и тыча им мне практически в нос. — А трогаю я вас потому, что если бы эта мастичная рожа упала вам на голову, мне пришлось бы оформлять бытовую травму со смертельным исходом от передозировки сахара.

— Орехов? — прищурилась я. — А что тут делает полиция за два часа до банкета? Мы петарды еще даже не взрывали!

— У меня ко всем присутствующим в этом доме вопросы по поводу некоторых налоговых... хм, нестыковок, — Орехов оглядел наш шатер, падающий торт, Лёлика в парусном парике и вздохнул так тяжело, будто на его плечи давила вся тяжесть Земли. — Но я вижу, у вас тут свой дурдом. Вы организатор этого балагана?

— Я не балаган, я генеральный директор агентства «Праздник к нам приходит»! — гордо заявила я, выпрямляя спину.

— Ну-ну, — капитан Орехов ехидно ухмыльнулся, отчего у него на щеке появилась едва заметная ямочка, абсолютно не вяжущаяся с его хмурым образом. — Судя по виду, праздник к вам так и не пришел, а вот цирк уже выехал. Девушка, советую вам забрать свои манатки и сматываться отсюда, пока этот замок не накрылся медным тазом.

— Никуда я не уеду! Мне Потапчук аванс не додал! — огрызнулась я.

— Ну-ну, — повторил Орехов. — Смотрите, как бы вам вместо остатка гонорара не выдали суточный рацион в камере предварительного заключения.

Он развернулся и пошагал к дому, а я осталась стоять посреди кремовых развалин, сжимая в кулаке испачканную в креме салфетку.

— Варя! — подбежал ко мне бледный Лёлик. — Что это за мужик в свитере с оленем?

— Это, Лёлик, наш главный кошмар на ближайшие сутки, — мрачно ответила я, глядя вслед капитану. — Всмысле, полицейский. Собирай остатки торта, будем лепку производить заново!

До катастрофы оставалось ровно сорок минут.

Глава 4. Труп в розарии, капитан с блокнотом и первые подозрения

К трем часам дня дача Потапчука напоминала закипающий котёл. Гости съезжались на дорогих иномарках, шампанское лилось рекой, а мы с Лёликом в поту и мыле пытались удерживать этот праздник жизни от полного коллапса. Мастичного юбиляра на торт удалось водрузить обратно, хоть он и стал немного смахивать на сбитого пешехода.

Вениамин Ильич уже успел изрядно поддать, выкрикивал тосты со своего постамента и обнимал за плечи конкурента Артура, который улыбался той самой улыбкой, какой чеширский кот смотрит на застрявшую в мышеловке мышь.

— Лёлик, где цыгане? — прошипела я, забегая за пышные кусты роз, чтобы вытереть пот со лба и хоть секунду постоять в тишине.

— В пробке стоят на Минском шоссе! — донесся из-за туи панический шепот Лёлика. — Говорят, у них у медведя из реквизита ухо отвалилось, они его клеят!

— Какое ухо, они с живым медведем должны быть!

— Ну значит у цыгана отвалилось! Варя, я не знаю!

Я тяжело вздохнула, зашла в глубь розария, сворачивая за массивную мраморную беседку... и едва не наступила на чьи-то полированные туфли.

Туфли торчали из-за пышного куста пурпурных роз. Они лежали в совершенно нелепой позитуре — носками в разные стороны.

— Эй, мужчина, — хмуро сказала я, сделав шаг вперед. — Если вам плохо от фирменной заливной рыбы Потапчука, то туалет в левом крыле дома. Нечего мне тут ландшафтный дизайн порт...

Слова застряли у меня в горле.

За кустом, вытянувшись на сырой земле среди осыпавшихся лепестков, лежал сам Вениамин Ильич Потапчук. Глаза его были широко распахнуты и устремлены в безоблачное нежное небо, а из шеи торчал изящный серебряный штопор для коллекционного вина. Тот самый, которым минут двадцать назад его племянник Стасик откупоривал очередную бутылку бордо.

Я онемела. Мозг наотрез отказался переваривать картинку.

— Вениамин Ильич? — тихонько позвала я, потыкав его носком кроссовка в бок. — Вы это... шутите так? Это у вас конкурс такой для гостей?

Реакции не последовало. Зато за моей спиной раздался хруст ломающихся веток и знакомый голос:

— Я же предупреждал, что праздник к вам так и не придет.

Я подпрыгнула на полметра, прижав руки к груди. Передо мной стоял капитан Орехов. В руках он держал стаканчик с морсом и неспешно жевал тарталетку с икрой.

— Он... он... — я тыкала пальцем в кусты, заикаясь как испорченный магнитофон. — Там Потапчук! Он не дышит! И у него из шеи... штопор!

Орехов мгновенно изменился в лице. Усмешка слетела с него в секунду. Он отбросил стаканчик, шагнул за куст, присел на корточки и приложил два пальца к сонной артерии олигарха.

— Готов, — коротко отрезал капитан, поднимаясь и вытягивая из кармана телефон. — Теплый еще. Пять минут назад был жив.

Он повернулся ко мне и окинул меня с ног до головы внимательным, тяжелым взглядом.

— Так-так-так, Варвара Сергеевна. И что же вы делали в розарии в одиночестве ровно в тот момент, когда виновник торжества решил примерить на себя роль дуршлага?

— Я?! — у меня от возмущения перехватило дыхание. — Вы на что намекаете, капитан Олень... то есть Орехов?! Я на организаторских правах искала цыган! Точнее, место для их дислокации!

— И совершенно случайно наткнулись на свежий труп заказчика, которому вы полчаса назад во всеуслышание обещали «вылезать из торта» и требовали остаток гонорара? — Орехов достал из куртки потертый блокнот и что-то быстро туда записал. — И пальчики на штопоре, смею предположить, мы найдем?

— Да я этот штопор в глаза не видела! — почти визжала я, отступая на шаг. — То есть видела, им Стасик бутылку открывал! И вообще, зачем мне его убивать?! Он же мне аванс не выплатил до конца! Мертвые олигархи долги не возвращают, это любой школьник знает!

— Мотив — финансовые разногласия, — с невозмутимым видом пробормотал Орехов, продолжая строчить в блокноте. — Подозреваемая проявляет нервозность, путается в показаниях, путает звания и животных на свитерах.

— Это был олень! И он у вас на груди! — рявкнула я, чувствуя, как земля уходит из-под ног.

На шум из-за кустов выскочил Лёлик с подносом, на котором гордо восседали два бокала с шампанским.

— Варя, там гости требуют... — Лёлик осекся, перевел взгляд на лежащего в розах Потапчука, потом на Орехова, потом на меня. Поднос в его руках давал опасный уклон. — Ой. А Вениамин Ильич спит?

— Вениамин Ильич отмаялся, — сухо ответил Орехов, доставая рацию. — А вы оба никуда отсюда не уходите. Территория оцеплена. Будем разбираться, кто из вас двоих решил сэкономить на цыганах таким радикальным способом.

Я посмотрела на Орехова, потом на остывающего олигарха и поняла одну простую вещь: если я сама не найду настоящего крыса с этим штопором, то свой следующий праздник я буду организовывать в отряде строгой отбываемости.

Глава 5. Первый допрос, кандалы подозрений и кошачий саботаж

Летняя веранда загородного дома мгновенно превратилась в филиал следственного изолятора. Гости, еще пять минут назад звонко чокавшиеся хрусталем за здоровье дорогого юбиляра, теперь сбились в нервную кучку у бассейна. Все они шептались, косились в нашу сторону и делали вид, что никогда в жизни не видели Потапчука ближе, чем на рекламном баннере магазинов «Жуй-Глотай».

Капитан Орехов усадил нас с Лёликом на плетеные кресла прямо под палящим солнцем. Сам он стоял перед нами с блокнотом в руках, поигрывая тем самым серебряным штопором, который предусмотрительно засунул в полиэтиленовый пакетик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.